

ДЕТЕРМИНАНТНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК: 81'44:005:316.775

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120

КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ: ТИПОЛОГИЯ СИТУАЦИЙ С ТРЕМЯ УЧАСТНИКАМИ

З.К. Темиргазина

Павлодарский государственный педагогический университет
ул. Мира, д. 60, Павлодар, Республика Казахстан, 140003

Актуальность исследования коммуникативных ситуаций с тремя участниками обусловлена, во-первых, тем, что прагмалингвистические характеристики такой формы речевого взаимодействия, как трилог, должны стать основой для разработки программ чат-роботов — виртуальных собеседников; во-вторых, традиционное понимание коммуникативной ситуации без учета количества участников не позволяет до конца выявить особенности речевого поведения человека в малых речевых группах. Коммуникативная ситуация с тремя участниками имеет ряд прагматических признаков, обусловленных ограниченным числом участников речевого общения; закономерностями смены основных ролей коммуникантов — говорящего и слушающего — между тремя участниками; конфигурацией участников и характером их взаимоотношений; ролевым статусом третьего лица и другими обстоятельствами, влияющими на интенсиональный и содержательно-семантический аспекты высказываний.

Для типологизации коммуникативных ситуаций с тремя участниками важны конфигурация участников и характер отношений между ними, именно они определяют остальные прагматические признаки коммуникативной ситуации. На основании этих признаков выделяют три основных типа коммуникативной ситуации: в первом типе каждый из трех коммуникантов выступает полноправным участником речевого общения, вступая по мере необходимости поочередно в разговор с различными иллокутивными намерениями; во втором типе один из коммуникантов — говорящий, оставшиеся два — адресаты; в третьем типе первые два коммуниканта — основные участники (говорящий и адресат), а третий участник — неосновной, факультативный. «Третье лицо» может занимать определенный статус в коммуникативной ситуации в зависимости от степени своей вовлеченности в общение: от минимальной степени до высокой.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, трилог, количество участников, тип коммуникативной ситуации, смена ролей, коммуникант, «третье лицо», степень вовлеченности в общение, говорящий, адресат

ВВЕДЕНИЕ

Членение коммуникативного потока с целью более детального описания процесса коммуникации предполагает использование понятия «коммуникативная ситуация» как элементарного уровня членения. Коммуникативные ситуации —

это микроситуации общения, представляющие собой «максимально густой коммуникативный фильтр, позволяющий зафиксировать набор весьма конкретных ситуаций вербального общения, отличающихся друг от друга характером ролевых взаимоотношений между коммуникантами, тематикой, внешними обстоятельствами общения и пр.» [1. С. 39].

Это узкое понимание термина, который имеет и более широкое толкование: коммуникативная ситуация — это синхронное состояние коммуникации в той или иной национально-территориальной общности, характеризующееся: 1) общим объемом коммуникативного пространства; 2) количеством и типом составляющих это пространство коммуникативных сфер; 3) особенностями коммуникативных процессов в них [2]. Мы же в своей работе опираемся на узкое понимание коммуникативной ситуации (КС) как элементарной структурной организации ситуации общения. В ней «выделяют следующие структурные компоненты: говорящий; слушающий; отношения между говорящим и слушающим; тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская); цель; средство общения (язык, диалект, стиль, параязыковые средства — жесты, мимика); способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); место общения. При этом изменение хотя бы одного структурного компонента коммуникативной ситуации приводит к ее изменению, т.е. возникновению другой коммуникативной ситуации» [3. С. 41].

Соглашаясь с этим достаточно распространенным и устоявшимся в теории речевой коммуникации определением КС и ее компонентов, мы бы хотели отметить необходимость учета в структуре КС количества участников и их иерархии с точки зрения вклада в речевое общение как одного из существенных факторов, определяющих речевое поведение коммуникантов.

Фактор количества участников, а точнее, адресата (индивидуальный, групповой, массовый) в существующих научных исследованиях учитывается при разделении коммуникации на межличностную, групповую и массовую. Однако мы говорим о количестве участников в малых речевых группах из нескольких человек в сфере устной межличностной коммуникации.

Исследование коммуникативных ситуаций с ограниченным количеством участников представляет значительный теоретический и прикладной интерес для теории речевой коммуникации и прагмалингвистики, в частности, для теории и практики межличностной устной коммуникации, поскольку выявляет зависимость речевого поведения человека от количества участников, обусловленность смены ролей участников различными факторами, специфику и статус неосновных участников («третьих лиц»). Не вызывает сомнения, что количество участников обуславливает их речевое поведение в таких устных разговорных жанрах, как «разговор *tête-à-tête*», «разговор с глазу на глаз» и т.п., в которых число коммуникантов ограничивается двумя.

В нашей же работе мы проанализируем прагматические особенности и выявим типы КС с тремя участниками.

Как известно, в межличностной устной коммуникации участники выступают в роли говорящего либо слушающего. Говорящий — тот, кто осуществляет вербальные коммуникативные действия, а слушающий — тот, кому адресовано

речевое действие. Эти роли в диалоге непостоянны и меняются в зависимости от целенаправленности речевых действий: говорящий становится слушающим, а слушающий — говорящим. «Говорящий есть всегда первый приемный пункт собственных коммуникативных усилий. Он вслушивается в себя, познает свою речь, и такое самопознание выводит на поверхность речевой деятельности интерперсональные проблемы коммуникации» [4. С. 92]. Адресат — это тот, кто принимает адресованное ему сообщение, анализируя и интерпретируя его. «Собственно коммуникативная роль слушающего/читающего заключается в словесной реакции — ответном речевом действии, замысел и исполнение которого, как считают исследователи, возникает на высшем уровне процесса восприятия и понимания» [4. С. 90].

Общение между двумя участниками с поочередной сменой инициативы: говорящий становится слушающим, а слушающий — говорящим, является наиболее элементарным случаем межличностной устной коммуникации. Традиционно ученые выделяют такие формы речевого взаимодействия, как монолог, диалог, полилог. Некоторые исследователи полагают, что данная система не охватывает все возможные варианты речевого взаимодействия, и выделяют трилог как особую форму речевого взаимодействия [5; 6]. На самом деле, если участников речевого общения не два, а три, то такая коммуникативная ситуация, в свою очередь, обладает рядом прагматических характеристик, обусловленных различными факторами. К ним относится, в первую очередь, ограниченное число участников речевого общения; закономерности смены основных ролей коммуникантов — говорящего и слушающего — между тремя участниками; конфигурация участников в ситуации и характер их взаимоотношений; специфика ролевого статуса третьего лица; обстоятельства, определяющие интенциональный и содержательно-семантический компоненты речи в данной коммуникативной ситуации.

ТИПЫ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ С ТРЕМЯ УЧАСТНИКАМИ

В зависимости от этих факторов можно выстроить типологию коммуникативных ситуаций, в которых участвуют три человека. Ведущим основанием типологии выступают конфигурация участников и характер отношений между ними, именно они определяют остальные прагматические признаки коммуникативной ситуации. На основании названных признаков выделяется три основных типа коммуникативной ситуации.

Так, в первом типе (КС1) каждый из трех коммуникантов выступает полноправным участником речевого общения, вступая по мере необходимости поочередно в разговор с различными иллокутивными намерениями; во втором типе (КС2) один из коммуникантов — говорящий, речь которого адресована оставшимся двум участникам; в третьем типе (КС3) первые два коммуниканта являются основными участниками (говорящим и адресатом), а третий участник является неосновным, необязательным. Наиболее интересным и разнообразным в прагмалингвистическом смысле представляется тип КС3, так как в нем проявляется специфический вид участника коммуникации — третье лицо. Рассмотрим далее указанные типы КС.

1. Коммуникативная ситуация 1-го типа

Тип КС1:

Варварушка опять взглянула на образ и перекрестилась.

— Да, никто меня не берет, Спиридоновна, — сказала Анна Акимовна, чтобы переменить разговор. — Что поделаешь?

— Сама виновата, мать. Все ждешь благородных да образованных, а шла бы за своего брата-купца.

— Купца не нужно! — сказала тетушка и встревожилась. — Спаси, царица небесная! Благородный деньги твои промотает, да зато жалеть тебя будет, дурочка. А купец заведет такие строгости, что ты в своем же доме места себе не найдешь. Тебе приласкаться к нему хочется, а он купоны режет, а сядешь с ним есть, он тебя твоим же куском хлеба попрекает, деревенщина!.. Выходи за благородного (Бабье царство. А.П. Чехов).

Все участники вступают в разговор в зависимости от интенциональных намерений друг друга: жалоба Анны Акимовны с целью смены темы разговора вызывает обвинение со стороны Варвары Спиридоновны и пожелание выходить замуж за купца, что в свою очередь провоцирует реплику тетушки, выступающей против такого предложения и предлагающей выходить замуж за благородного. Все иллокутивные функции коммуникантов обусловлены и взаимосвязаны между собой. Схематично их можно представить следующим образом:

У1 (говорящий) → У2 (адресат)

У3 (слушатель)

У2 (говорящий) → У1 (адресат)

У3 (слушатель)

У3 (говорящий) → У1, У2 (адресаты)

КС1: *Не читает Елена.*

Николка, наконец, не выдерживает:

— Желал бы я знать, почему так близко стреляют? Ведь не может же быть...

Сам себя прервал и искажился при движении в самоваре. Пауза. Стрелка переползает десятую минуту и — тонк-танк — идет к четверти одиннадцатого.

— Потому стреляют, что немцы — мерзавцы, — неожиданно бурчит старший.

Елена поднимает голову на часы и спрашивает:

— Неужели, неужели они оставляют нас на произвол судьбы? — Голос ее тосклив.

Братья, словно по команде, поворачивают головы и начинают лгать.

— Ничего не известно, — говорит Николка и обкусывает ломтик. — Это я так сказал, гм... предположительно. Слухи.

— Нет, не слухи, — упрямо отвечает Елена, — это не слух, а верно; сегодня видела Щеглову, и она сказала, что из-под Бородянки вернули два немецких полка.

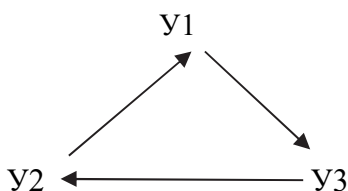
— Чепуха.

— Подумай сама, — начинает старший, — мыслимое ли дело, чтобы немцы подпустили этого прохвоста близко к городу? Подумай, а? Я лично решительно не представляю, как они с ним уживутся хотя бы одну минуту. Полнейший абсурд. Немцы и Петлюра. Сами же они его называют не иначе, как бандит. Смешно (Белая гвардия. М.А. Булгаков).

Оба брата Турбиных стремятся успокоить встревоженную стрельбой и военной обстановкой сестру, убедить ее в том, что в городе все в порядке. В КС1 довольно часто встречается следующая конфигурация участников: двое объединены общей интенцией по отношению к третьему участнику, выступают как союзники, партнеры (как показано в ситуации выше), или два участника объединяются и выступают против третьего участника в споре, в столкновении, в борьбе, например:

- Бей! Бей!
 — Молчать! — загремел лесник и шагнул два раза.
 — Полно, полно, Фома, — закричал я, — оставь его...бог с ним.
 — Не стану я молчать, — продолжал несчастный. — Все едино — околевать-то! Душегубец ты, зверь, погибели на тебя нету... Да постой, недолго тебе царствовать! Затянут тебе глотку, постой!
 Бирюк схватил его за плечо... Я бросился на помощь мужику...
 — Не троньте, барин! — крикнул на меня лесник.
 Я бы не побоялся его угрозы и уже протянул было руку... (Бирюк. И.С. Тургенев).

В КС1 осуществляется закономерная последовательная смена ролей участников, в ходе которой возможно изменение темы разговора, многократный переход от одной темы к другой, речевое общение может занимать достаточно длительное время; разговор участников характеризуется интенциональным разнообразием. Интенциональную структуру и конфигурацию участников можно представить в самом общем виде, обозначив участников У1, У2, У3, где стрелки отражают переход коммуникативной инициативы от одного участника к другому:

Замкнутость коммуникативного цикла, ограниченность числа участников, постоянная смена ролей обеспечивают длительность речевого контакта в данной КС1.

2. Коммуникативная ситуация 2-го типа

Рассмотрим далее коммуникативную ситуацию второго типа — КС2:

Во время всенощной ей показалось, что отец плакал, и теперь, когда они втроем сидели на террасе, она делала над собой усилия, чтобы не думать об этом.

— Как счастливы Будда и Магомет или Шекспир, что добрые родственники и доктора не лечили их от экстаза и вдохновения! — сказал Коврин. — Если бы Магомет принимал от нервов бромистый калий, работал только два часа в сутки и пил молоко, то после этого замечательного человека осталось бы так же мало, как после его собаки. Доктора и добрые родственники в конце концов сделают то, что человечество отупеет, посредственность будет считаться гением и цивилизация погибнет. Если бы вы знали, — сказал Коврин с досадой, — как я вам благодарен!

Он почувствовал сильное раздражение и, чтобы не сказать лишнего, быстро встал и пошел в дом (Черный монах. А.П. Чехов).

Татьяна и ее отец являются непосредственными адресатами саркастических сетований Коврина, но не отвечают ему.

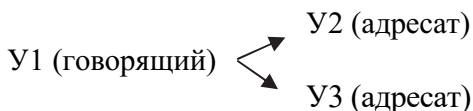
КС2: *В это мгновение вошла Марья Дмитриевна. Лиза встала и хотела удалиться.*

— Пойдите, — неожиданно крикнул ей вслед Лаврецкий. — У меня есть до вашей матушки и до вас великая просьба: посетите меня на моем новоселье. Вы знаете, я завел фортепьяно; Лемм гостит у меня; сирень теперь цветет; вы подышите деревенским воздухом и можете вернуться в тот же день, — согласны вы?

Лиза взглянула на мать, а Марья Дмитриевна приняла болезненный вид; но Лаврецкий не дал ей разинуть рта и тут же поцеловал у ней обе руки. Марья Дмитриевна, всегда чувствительная на ласку и уже вовсе не ожидавшая такой любезности от «тюленя», умилилась душою и согласилась (Дворянское гнездо. И.С. Тургенев).

Лиза проявляет невербальную реакцию (*взглянула на мать*) в ответ на приглашение Лаврецкого, обращенное к ней и матери, поскольку она не может самостоятельно принять приглашение и зависит от решения матери. Марья Дмитриевна, поначалу решившая отказать под предлогом плохого самочувствия, в конце концов соглашается из-за верно выбранных коммуникативных ходов Лаврецкого (*не дал ей разинуть рта и тут же поцеловал у ней обе руки*).

Схематически конфигурацию участников в этой разновидности жанра «разговор троих» можно представить так:

3. «Третье лицо» как участник коммуникативной ситуации 3-го типа

Выше мы уже говорили о том, что в коммуникативной ситуации третьего типа (КС3) возникает специфический вид участника, которого можно назвать **третьим лицом**. Как известно, помимо основных участников, «в речевой ситуации участвуют и другие лица — те, кто является свидетелями, „третьими лицами“, оценивающими происходящее со стороны. Их присутствие — фактор, нередко существенно влияющий на речевое поведение непосредственных участников, на выбор говорящим речевых стратегий, тактик и средств выражения той или иной иллокутивной функции» [7. С. 66]. Зарубежные исследователи также обратили внимание на роль третьего лица в коммуникации. Так, американский социолог В. Дэвисон [8] и психолог Р.М. Перлофф [9] исследовали такое явление коммуникации и речевого воздействия, как «эффект третьего лица» — *third person effect*.

В прагматическом смысле «третьим лицом» можно считать коммуниканта, непосредственно не участвующего в речевом общении, т.е. не являющегося говорящим или адресатом речи, но присутствующего при осуществлении речевого

события и имеющего возможность воспринимать его — слышать, видеть. Коммуникант может находиться при речевом контакте двух людей, обменивающихся репликами. При этом он не вступает в вербальное общение, поскольку реплики адресованы не ему и, соответственно, у него не возникает необходимости говорить. Третьему лицу свойственно оставаться молчаливым при вербальном общении двух основных коммуникантов — говорящего и адресата. Слушающий, от которого ожидают какой-либо реакции, — это второе лицо; слушающий, от которого не ожидают реакции, — это третье лицо. По мнению Г.Г. Кларка и Т.Б. Карлсона, «эскиз аудитории» включает в себя: 1) говорящего; 2) участников; 3) адресата; 4) случайных слушающих [10. С. 283]. В данном «эскизе аудитории» говорящий — это первое лицо, адресат — это второе лицо, а участников и случайных слушающих следует отнести к третьим лицам.

Таким образом, основными характеристиками третьего лица как коммуниканта являются, во-первых, присутствие при вербальном общении двух основных участников — говорящего и слушающего; во-вторых, безадресатность, поскольку реплики говорящего не адресованы ему; в-третьих, отсутствие ожидаемой другими коммуникантами вербальной реакции от него, т.е. молчание. Все эти параметры укладываются в понятие вовлеченности/невовлеченности третьего лица в коммуникативный процесс.

4. Характеристика «третьего лица» по степени вовлеченности в речевое общение

Вовлеченность коммуниканта в речевое общение можно дифференцировать и, соответственно, типологизировать по степени его участия в нем. **Минимальная степень** участия определяется в случае, когда третье лицо выступает в роли незаинтересованного слушателя: он присутствует при речевом контакте двух участников, слышит и видит их, но не проявляет интереса к происходящему в силу разных причин: занятости своими делами и мыслями, равнодушия и проч. Это тот случай, когда говорят: слушает, но не слышит.

КСЗа: Наступает молчание. Из кухни выходит Дарьюшка и с выражением тупой скорби, подперев кулачком лицо, останавливается в дверях, чтобы послушать.

— Эх! — вздыхает Михаил Аверьяныч. — Захотели от нынешних ума!

И он рассказывает, как жилось прежде здорово, весело и интересно, какая была в России умная интеллигенция и как высоко она ставила понятия о чести и дружбе. Давали деньги займы без векселя, и считалось позором не протянуть руку помощи нуждающемуся товарищу. А какие были походы, приключения, стычки, какие товарищи, какие женщины! А Кавказ — какой удивительный край!...

— Царица небесная, матушка... — вздыхает Дарьюшка.

— А как пили! Как ели! А какие были отчаянные либералы!

Андрей Ефимыч слушает и не слышит; он о чем-то думает и прихлебывает пиво.

— Мне часто снятся умные люди и беседы с ними, — говорит он неожиданно, перебивая Михаила Аверьяныча. — Мой отец дал мне прекрасное образование, но под влиянием идей шестидесятых годов заставил меня сделаться врачом (Палата № 6. А.П. Чехов).

КС3а: — *Здравия желаем, — сказал Яков, вводя старуху в приемную. — Извините, все беспокоим вас, Максим Николаич, своими пустяжными делами. Вот, изволите видеть, захворал мой предмет. Подруга жизни, как это говорится, извините за выражение...*

Нахмутив седые брови и поглаживая бакены, фельдшер стал оглядывать старуху, а она сидела на табурете сгорбившись и, тощая, остроногая, с открытым ртом, походила в профиль на птицу, которой хочется пить.

— *М-да... Так... — медленно проговорил фельдшер и вздохнул. — Инфлуэнца, а может и горячка. Теперь по городу тиф ходит. Что ж? Старушка пожила, слава богу... Сколько ей?*

— *Да без года семьдесят, Максим Николаич.*

— *Что ж? Пожила старушка. Пора и честь знать.*

— *Оно, конечно, справедливо изволили заметить, Максим Николаич, — сказал Яков, улыбаясь из вежливости, — и чувствительно вас благодарим за вашу приятность, но позвольте вам выразиться, всякому насекомому жить хочется.*

— *Мало ли чего! — сказал фельдшер таким тоном, как будто от него зависело жить старухе или умереть. — Ну, так вот, любезный, будешь прикладывать ей на голову холодный компресс и давай вот эти порошки по два в день. А за сим досвиданция, бонжур (Скрипка Ротшильда. А.П. Чехов).*

Средняя степень вовлеченности характеризуется проявлением интереса и внимания третьего лица к происходящему перед ним, что проявляется в наблюдении за основными участниками, оценивании их и ситуации в целом. Это роль наблюдателя. Например, в следующей ситуации в этой роли выступает Егор Семеныч, отец Тани:

КС3б: *Егор Семеныч и Таня сидели на ступенях террасы и пили чай. Они о чем-то говорили, но, увидев Коврина, вдруг замолчали, и он заключил по их лицам, что разговор у них шел о нем.*

— *Тебе, кажется, пора уже молоко пить, — сказала Таня мужу.*

— *Нет, не пора... — ответил он, садясь на самую нижнюю ступень. — Пей сама. Я не хочу.*

Таня тревожно переглянулась с отцом и сказала виноватым голосом:

— *Ты сам замечаешь, что молоко тебе полезно.*

— *Да, очень полезно! — усмехнулся Коврин — Поздравляю вас: после пятницы во мне прибавился еще один фунт весу (Черный монах. А.П. Чехов).*

При высокой степени вовлеченности третьего лица в речевое общение он не только проявляет интерес к происходящему, но и реагирует на событие, осуществляет определенные коммуникативные действия — внутренний комментарий, невербальные реакции на услышанное (жесты, мимика). Эти действия носят ограниченный репрезентативный характер: они не проявляются во внешней речи, остаются в рамках внутренней речи или невербального поведения. Эту роль можно назвать ролью заинтересованного слушателя.

На вовлеченность третьего лица в речевую коммуникацию оказывают влияние следующие факторы: знакомство основных участников с ним; родственные, служебные, психологические взаимоотношения; общность обсуждаемой темы

и т.д. Степень вовлеченности влияет на ролевой статус третьего лица, как мы частично показали выше. Наибольшее разнообразие статусов определяется при высокой степени вовлеченности третьего лица.

КСЗв: *Пока хозяйка одевалась, Мишенька, в новом фраке и в лакированных ботинках, ходил по зале и гостиной и ждал, когда она выйдет, чтобы поздравить ее с праздником...*

Когда через залу проходила Анна Акимовна с Машей, он склонил голову вниз и несколько набок и сказал своим приятным, медовым голосом:

— Честь имею поздравить вас, Анна Акимовна, с высокотождественным праздником Рождества Христова.

Анна Акимовна дала ему пять рублей, а бедная Маша обомлела. Его праздничный вид, поза, голос и то, что он сказал, поразили ее своею красотой и изяществом; продолжая идти за своею барышней, она уже ни о чем не думала, ничего не видела и только улыбалась то блаженно, то горько (Бабы царство. А.П. Чехов).

Как мы видим, Маша, не участвуя непосредственно в общении, проявляет высокую степень заинтересованности в происходящем, так как многие годы влюблена в Мишеньку. Это отражается в ее эмоциональном состоянии (*обомлела, поразили ее, уже ни о чем не думала, ничего не видела, только улыбалась то блаженно, то горько*).

Высокая степень вовлеченности в происходящее может кардинально изменить статус третьего лица, когда он перестает ограничиваться ролью заинтересованного слушателя и начинает принимать активное участие в коммуникации в роли говорящего. Это изменение статуса может быть, с одной стороны, ожидаемым для других коммуникантов и неожиданным, с другой стороны. Иногда основные участники сами призывают третье лицо к более активному вмешательству в речевое общение, используя речевые акты просьбы, мольбы, требования, призыва, переадресации и др. Третий участник может негативно реагировать на попытки вовлечь его в разговор.

В случае подобного изменения статуса третьего участника кардинально меняется конфигурация участников, грани между КСЗ и КС1 размываются и, соответственно, КСЗ модифицируется в КС1. Например:

— Витька, Витька, — говорила Елена, качая головой, похожей на вычищенную театральную корону, — посмотреть на тебя, здоровый ты парень, с чего ж ты так ослабел вчера? Садись, пей чаек, может, тебе полегчает.

— А ты, Леночка, ей-богу, замечательно выглядишь сегодня. И капот тебе идет, клянусь честью, — заискивающе говорил Мышлаевский, бросая легкие, быстрые взоры в зеркальные недра буфета, — Карась, глянь, какой капот. Совершенно зеленый. Нет, до чего хороша.

— Очень красива Елена Васильевна, — серьезно и искренне ответил Карась.

— Это электрик, — пояснила Елена, — да ты, Витенька, говори сразу — в чем дело?

— Видишь ли, Лена, ясная, после вчерашней истории мигрень у меня может сделаться, а с мигренью воевать невозможно...

— *Ладно, в буфете.*

— *Вот, вот... Одну рюмку... Лучшие всяких пирамидонов* (Белая гвардия. М.А. Булгаков).

Мышлаевский апеллирует к мнению третьего лица — Карася, призывая его подтвердить комплимент Елене Васильевне. Карась охотно подыгрывает, соглашаясь с ним. Тем самым он становится основным участником КС, теряя статус третьего лица.

См. также:

— *Простите, Анна Акимовна!* — проговорил он хриплым голосом, стукнув лбом о пол и показывая свой бычий затылок.

— *Тебя тетушка уволила, у нее и проси.*

— **Что тетушка?** — говорила тетушка; она была очень толста, и на ее груди могли бы поместиться самовар и поднос с чашками. — **Что там еще тетушка? Ты тут хозяйка, ты и распорядись, а по мне их, подлецов, хоть бы вовсе не было.** Ну, вставай, боров! — крикнула она на Пантелея, не вытерпев. — *Пошел с глаз! Последний раз тебя прощаю, а случится опять грех — не проси милости!* (Бабье царство. А.П. Чехов).

В анализируемой ситуации один из участников — Анна Акимовна — переадресует просьбу третьему лицу — тетушке, которая возражает против ее вовлечения в общение, полагая, что обсуждаемая проблема не касается ее (*Что там еще тетушка? Ты тут хозяйка, ты и распорядись, а по мне их, подлецов, хоть бы вовсе не было*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе исследования коммуникативной ситуации с тремя участниками были выявлены следующие прагматические особенности:

1) количество участников в малых речевых группах выступает важным фактором, обуславливающим речевое поведение участников, и, соответственно, должно учитываться при характеристике и анализе коммуникативной ситуации в целом;

2) в коммуникативных ситуациях с тремя участниками наблюдается своеобразие в смене ролевых статусов участников, в их конфигурации, что в свою очередь обуславливает семантико-прагматическую специфику КС;

3) в основу типологии КС с тремя участниками положена их конфигурация, смена статусов, отношения между ними; соответственно, выделяются ситуации 3-х типов: КС1, в которой все участники являются основными; КС2, в которой один говорящий и два адресата; КС3, в которой появляется неосновной участник — «третье лицо»;

4) «третье лицо» характеризуется такими особенностями коммуникативного поведения, как: присутствие в момент речевого контакта между двумя основными участниками, неучастие в вербальной коммуникации; различная степень эмоционально-психологической вовлеченности в коммуникацию;

5) границы между типами КС с тремя участниками представляются нежесткими, особенно между КС3 и КС1, когда КС3 вследствие вовлечения «третьего лица» в вербальное общение модифицируется в тип КС1.

Отметим также, что изучение коммуникативных ситуаций с определенным количеством участников, влияющим на их речевое поведение, значительно повышает прогностический потенциал и корректирующие возможности науки о речевой коммуникации, а значит, делает ее востребованной и необходимой в современном обществе.

Более того, исследование речевого взаимодействия в малых группах, в частности трилога, может стать лингвистической основой для прорыва в разработке искусственного интеллекта — программ чат-роботов (или виртуальных собеседников), способных осуществлять естественную коммуникацию с человеком. Это направление представляется одним из трендов в современных робототехнологиях. Н.Н. Зильберман пишет: «На данный момент технологии позволяют расширить функциональные возможности виртуальных собеседников, включив в них основные стратегии трилога и полилога. Несомненно, это потребует дополнительных специальных лингвистических исследований, но первые варианты модификации на основе знаний об общем речевом этикете возможны уже сейчас. Расширение диапазона использования речевых форм в программах естественной коммуникации позволит в большей степени продвинуться в разработке систем виртуальных собеседников, более приближенных к человеческой коммуникации» [6. С. 85].

© Темиргазина З.К.

Дата поступления: 08.11.2018

Дата приема в печать: 24.12.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Нецименко Г.П.* Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М., 2003.
2. *Кожмякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б.* Словарь социолингвистических терминов. М.: ИЯ РАН, 2006.
3. *Мыскин С.В.* Типология профессиональных коммуникативных ситуаций // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2015, по 2. С. 40—55.
4. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. *Читахова Л.Л.* Трилог как форма общения коммуникантов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
5. *Зильберман Н.Н.* Технологии виртуальных собеседников и формы речевого взаимодействия // *Гуманитарная информатика.* 2009. Вып. 5. С. 80—85.
6. *Темиргазина З.К.* Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар, 2009.
7. *Davison W.* (1983). The third-person effect in communication. *Public Opinion Quarterly* 47. Режим доступа: <http://poq.oxfordjournals.org/content/47/1/1> (дата обращения: 15.09.18).

8. Perloff R.M. (1999). The third-person effect: A critical review and synthesis. *Media Psychology*, 1, 353—377.
9. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 282—285.

УДК: 81'44:005:316.775

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120

THE NUMBER OF PARTICIPANTS AS A COMMUNICATIVE SITUATION FACTOR: A TYPOLOGY OF SITUATIONS WITH THREE PARTICIPANTS

Zifa K. Temirgazina

Pavlodar State Pedagogical University
60, Mira Str., Pavlodar, Republic of Kazakhstan, 140003

Abstract. The topicality of the study of communicative situations with three participants is conditioned by, firstly, the fact that pragma-linguistic characteristics of such form of speech interaction as trilogue should serve as a basis for the program development of chat-robots — virtual interlocutors; secondly, a traditional understanding of a communicative situation without reference to the number of the participants does not fully allow to identify the peculiarities of a person's speech behavior in small-size speech groups. A communicative situation with three participants possesses a variety of pragmatic characteristic features conditioned by a limited number of verbal communication participants; regularities of turn-taking — the speaker and the listener — among the three participants; the configuration of the participants and the specificity of their relationship; the role-based status of the third person and other circumstances that influence the intentional and semantic aspects of utterances.

For the classification of communicative situations two factors are important, particularly, the configuration of the participants and the specificity of their relationship; these features are the ones that determine the other pragmatic characteristics of a communicative situation. Based on these factors three major types of a communicative situation are distinguished: in the first type each of the three communicants are participants of verbal communication taking turns in a conversation, where necessary, with various illocutionary intentions; in the second type one of the communicants is the speaker and two others are addressees; in the third type the first two communicants are primary (the speaker and the addressee) while the third participant is secondary, optional. “The third person” can acquire a definite status in the communicative situation depending on the degree — from minimal to high — of his/her involvement in communication.

Key words: communicative situation, trilogue, number of participants, type of communicative situation, turn-taking, communicant, “third person”, degree of involvement in communication, speaker, addressee

REFERENCES

1. Neshchimenko, G.P. (2003). Language Situation in Slavic Countries: Description Experience. Concept Analysis. Moscow. (In Russ.).
2. Kozhemyakina, V.A., Kolesnik, N.G. & Kryuchkova, T.B. (2006). Dictionary of Sociolinguistic Terms. Moscow. (In Russ.).
3. Myskin, S.V. (2015). Typology of Professional Communicative Situations, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Education Issues: Languages Specialty*, 2, 40—55. (In Russ.).
4. Vinokur, T.G. (2009). The Speaker and the Listener. Variants of Speech behavior. Moscow: Librokom publ. (In Russ.).

5. Chitahova, L.L. (2001). Trilogue as a Form of Communication in Modern French [abstract of dissertation]. Moscow. (In Russ.).
6. Zilberman, N.N. (2009). Technologies of Virtual Interlocutors and Forms of Verbal Interaction. *Humanitarian Information Science*, 5, 80—85. (In Russ.).
7. Temirgazina, Z.K. (2009). Modern Theories in Home and Foreign Linguistics. Pavlodar. (In Russ.).
8. Davidson, W. (1983). The Third-Person Effect in communication. *Public Opinion Quarterly*, 47. URL: <http://poq.oxfordjournals.org/content/47/1/1> (accessed: 15.09.18).
9. Perloff, R.M. (1999). The Third-Person Effect: A Critical Review and Synthesis. *Media Psychology*, 1, 353—377.
10. Clark, G.G. & Carlson, T.B. (1986). Listeners and the Speech Act. In *New in Foreign Linguistics. Theory of Speech Acts*. Issue 17. Moscow: Progress. pp. 282—285. (In Russ.).

Для цитирования:

Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. Т. 10. no 1. С. 108—120. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120.

For citation:

Temirgazina, Z.K. (2019). The number of participants as a communicative situation factor: a typology of situations with three participants. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 108—120. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120.

Сведения об авторе:

Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы Павлодарского государственного педагогического университета; научные интересы: лингвистическая аксиология, прагматика, теория коммуникации; e-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Information about the author:

Zifa K. Temirgazina, Dr. of Philological sciences, Professor, Professor of the Russian Language and Literature Department of Pavlodar State Pedagogical University, research interests: linguistic axiology, pragmatics, theory of communication; e-mail: zifakakbaevna@mail.ru